

Цзян Нинсюэ стояла у ворот школы, и чувство неловкости буквально захлестывало ее — казалось, от стыда она сейчас готова провалиться сквозь землю. Впрочем, она быстро взяла себя в руки. В конце концов, эта ситуация не несла серьезных последствий для ее жизни, разве что в будущем станет чуть меньше покоя.

Она достала телефон, вызвала такси и принялась ждать. В процессе ожидания на душе заскребло странное предчувствие: Цзян Нинсюэ не покидало ощущение, будто за ней кто-то наблюдает. Тревога медленно расползалась по сердцу. Она нервно огляделась, но вокруг были лишь обычные прохожие да добросовестный охранник у ворот — все выглядело как всегда.

— Фух, надеюсь, мне просто показалось, — выдохнула она, пытаясь успокоиться.

Тем временем в ста метрах от нее, в тени переулка, замер высокий мужчина. Его фигура в куртке-штормовке казалась внушительной, а длинный шрам на лице в полумраке выглядел особенно зловеще. Мужчина смотрел на комара, которым управлял с помощью пульта, и усмехнулся:

— Хе, а чуйка-то у нее неплохая. Жаль, конечно...

Его взгляд пронзил щель в переулке и устремился на Цзян Нинсюэ. В глазах читалась сложная гамма чувств.

— Если эта девчонка подрастет, станет настоящей красавицей. Жаль, сегодня она умрет от моих рук. Но такая прелестная... уверен, ее лицо, искаженное страхом, будет выглядеть изумительно.

Сердце мужчины было полно злобы; он словно уже видел, как жертва дрожит от ужаса. Он крепче сжал пульт, терпеливо дожидаясь момента, чтобы начать охоту.

Вскоре подъехал белый седан класса В. Цзян Нинсюэ подняла голову, сверила номер на экране телефона с табличкой и, убедившись, что все верно, грациозно села на заднее сиденье. Водитель коротко коснулся смартфона на панели, повернулся к ней и мягко спросил:

— Последние цифры номера?

— Девять пять два семь, — четко ответила она.

Убедившись, что все верно, водитель поправил зеркало заднего вида и случайно бросил взгляд на пассажирку. Вдруг он прищурился, словно что-то вспомнив.

— Послушай, студентка, ты ведь из Первой средней школы Жэньцзи? Та самая, у которой талант S-ранга по индексу силы? — в его голосе слышалось искреннее удивление.

— М? — Цзян Нинсюэ опешила. Она не ожидала, что обычный таксист знает ее в лицо. Видимо, ее новоявленный наставник за время своего отсутствия немало потрудился. Впрочем, к ней он относился действительно хорошо, и от этой мысли на душе стало теплее. — Да, это я.

— Ха-ха-ха! Надо же, подвез саму обладательницу S-ранга! Слушай, давай я тебя сегодня бесплатно довезу? Только сфотографируемся потом, а? Я вернусь домой и буду хвастаться, что возил будущего великого человека! — водитель сиял от восторга, будто выиграл в лотерею.

— Это... хорошо, без проблем.

— Отлично, спасибо! — сияя от радости, водитель замурлыкал под нос песенку и тронулся с места.

Цзян Нинсюэ подперла подбородок рукой и рассеянно смотрела в окно. Тревога в сердце нарастала, словно бушующий прилив, ударяя в грудь. Она нахмурилась: было стойкое ощущение, что вот-вот случится нечто дурное.

— Эх, знать бы, когда вернется 3077, — тихо вздохнула она.

Сейчас ей как никогда хотелось, чтобы 3077 оказался рядом — стоило ему появиться, как на душе сразу становилось спокойно.

Семья Цзян жила в поместье на окраине города. Машина ехала по шоссе, и с каждым километром машин становилось все меньше. Наконец они покинули город и выехали на пустынную загородную дорогу. Ночное небо, черное, как чернила, накрыло землю, словно гигантский полог. На дороге осталась лишь одинокая машина с Цзян Нинсюэ внутри. Единственными источниками света были тусклые фонари да пара фар, чей свет казался ничтожным перед лицом всепоглощающей тьмы.

Цзян Нинсюэ смотрела в окно, погруженная в свои мысли, как вдруг машину резко тряхнуло. Она вздрогнула и подняла голову: автомобиль остановился.

— Что случилось? — с тревогой спросила она.

Водитель выглядел растерянным, его голос дрожал:

— Кажется, какой-то странный тип перегородил дорогу.

Он принялся отчаянно сигналить, пытаясь согнать незнакомца, стоявшего метрах в десяти перед машиной. Прошло две-три минуты, но тот даже не шелохнулся. Водитель пришел в ярость. Он приоткрыл окно и закричал:

— Эй, приятель! Ты больной, что ли? Ночь на дворе, решил под колеса броситься ради страховки?!

Его голос гулко разнесся в тишине ночи.

— Ты думаешь, я тебя не перееду? Не строй из себя жертву, я не потерплю такого!

Видя, что странный человек по-прежнему безмолвствует, водитель окончательно вышел из себя. Он отстегнул ремень безопасности, собираясь выйти и разобраться с наглецом лично.

Сердце Цзян Нинсюэ сжалось от нехорошего предчувствия, и она поспешно выкрикнула:

— Не выходите! — в ее голосе звенели напряжение и страх.

<http://bllate.org/book/21511/2205955>